

Левчук Зинаида Степановна (Z. S. Levchuk), кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (*г. Брест, Республика Беларусь*) (*Brest, Republic of Belarus*); liauchuk2020@mail.ru

Созинова Ирина Валентиновна (I. V. Sozinova), методист учебно-методического отдела по образованию Жабинковского исполнительного комитета (*г. Жабинка, Республика Беларусь*) (*Zhabinka, Republic of Belarus*)

«РУССКАЯ ДУША» КАК ПРОЕКЦИЯ ДУХОВНОСТИ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. И. ТЮТЧЕВА)

Аннотация. В статье представлен художественный мир Ф. Тютчева, в котором душа рассматривается как основа, ядро его поэзии. Образ души соотносится с идеями вечной жизни, вечного бытия и духовности человека. Проанализированы три модели художественного мира поэта, определяющие место души в мироздании, и показывающие эволюцию творчества поэта.

Ключевые слова: национальный характер, духовность, душа, мироздание, христианская аксиология.

RUSSIAN SOUL AS A PROJECTION OF PEOPLE'S SPIRITUALITY (ON THE EXAMPLE OF F. TYUTCHEV'S WORK)

Annotation. The article describes the world of F. Tyutchev's art with reference to the soul as the basis, or the core, of his poetry. The image of the soul is viewed in the light of eternal life, eternal existence and human spirituality. The author discusses three models of the poet's world of art that position the soul in the universe and demonstrate the evolution of F. Tyutchev's poetry.

Keywords: national character, spirituality, soul, universe, christian axiology.

Характер народа раскрывает характер его страны, а национальный характер в значительной мере определяет направление развития общества. Философ Н. О. Лосский, анализируя русский национальный характер, выделил следующие основные его черты: религиозность, свободолюбие, доброта, жесткость [1].

1. *Религиозность* – основная и наиболее глубокая черта русского народа. Н. О. Лосский связывал религиозность народа с исканием им абсолютной правды. Он отмечал, что русская идея есть христианская идея; на первом плане в ней – любовь к страдающим, жалость, внимание к отдельной личности.

2. К числу особенно ценных черт характера русского народа относится чуткое восприятие чужих душевных состояний. Отсюда стремление русского человека к живому общению друг с другом,

и даже с малознакомыми людьми. *Коммуникация* для славянского человека всегда была и есть средством его развития.

3. *Свободолюбие* русского народа – его исторически обусловленная черта характера. Издавна на Руси человек тянулся к свободе, к своей земле, к которой он был сильно привязан. Благодаря этим чертам характера русского человека стали образовываться объединения людей, которые стремились к свободе и независимости. В качестве примера служат объединения казачества. Люди уходили на новые территории и возводили там свои, независимые поселения. Будучи свободолюбивым и верующим, русский человек способен был на великие поступки. Стремление к свободе всегда помогало русскому человеку выстоять в условиях тяжелейших потрясений. Свободолюбие передавалось людям от их свободолюбивых предков.

4. *Доброта* как одна из существенных характеристик характера русского человека сопровождалась отсутствием злопамятности. Об этой черте русского характера высказался писатель Ф. Достоевский, который заметил, что русские люди долго ненавидеть не умеют. Ф. Достоевский в своих романах высоко ценил жалостливость русского народа, выражающуюся в том, что простой народ относился к преступникам, как к «несчастливым», и стремился облегчить их участь, хотя и считал их заслуживающими наказания. Такое поведение народа объяснял тем, что преступление есть следствие существовавшей порчи в душе человека и преступный акт есть проявление вонне этой порчи, само по себе представляющее «наказание» за отступление от добра.

5. Не лишен русский человек проявления *жесткости* как черты его характера. Русские люди были жестоки по своей судьбе, по своей истории, потому что умели выстоять в жестоких исторических условиях и умели побеждать.

В рассмотрении сущности русского национального характера философом Н. А. Бердяевым выделяется *противоречивость*, что проявилось, с одной стороны, в русском смиреннии, с другой стороны, – в необычайном русском самомнении. Н. А. Бердяев отмечал влияние русского национального характера на судьбу России: «*Россию почти невозможно сдвинуть с места, так она отяжелела, так инертна, так ленива ... так покорно мирится со своей жизнью*» [2].

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что русский национальный характер имеет свои особенные черты, поэтому

русскому народу отведена особая миссия творца, созидателя. Проявление национального характера отражалось в поэтическом слове, что продемонстрировал великий русский поэт Ф. Тютчев.

Федор Тютчев жил в эпоху потрясений, происходящих как в России, так и в Европе. Эти потрясения взаимообуславливали развитие как России, так и Европы, и влияли на умы и настроения народа. Ф. И. Тютчев – поэт-лирик романтико-философского направления умело улавливал и передавал состояние души народа через поэтическое слово. Его понимание мира своеобразно: вселенная – это сочетание гармонии и хаоса. Лирический герой поэзии Ф. Тютчева – человек-философ, задающийся вопросом: в чем сущность человека, его бытия, какова его душа и особенность характера русского народа.

Образ души составляет ценностное ядро поэзии Ф. И. Тютчева, так как слово «душа» – одно из наиболее часто упоминаемых в творчестве поэта. Образ души для художественного мира поэта очень значим. Он в лирике Ф. И. Тютчева позволяет сформировать представление о художественном мире поэта в соотношении с христианской аксиологией, для которой душа является основополагающим понятием. Образ души соотносится с идеями вечной жизни, вечного бытия и является центральным для поэтической системы Ф. И. Тютчева. С ним связано как стремление раскрытия тайны внутреннего мира лирического героя, так и восприятие им законов миропорядка.

В творчестве Ф. И. Тютчева художественный мир представлен тремя моделями, определяющими место души в мире: бытие в себе, бытие в мире, бытие с другим [3].

Модель «бытие души в себе» отражена в стихотворениях «*Silentium!*» и «*Душа моя, Элизиум теней...*», в которых раскрывается неисчерпаемость внутреннего микрокосмоса и отказ лирического героя от взаимодействия с внешним миром через молчание, через идею погружения в глубину души. У лирического героя поэта Тютчева категория «молчание» является основой внутреннего мира. Молчание возвышается над словом, слово превращается в молчание. Стихотворение начинается и заканчивается словом «молчи». Молчание как норма, принцип организации душевного бытия является залогом сохранения его гармоничной сущности, и

таким образом, утверждается ценность внутреннего мира. Молчанию отводится охранительная роль, которое воспринимается как способ изоляции и гармонизации душевного равновесия. Человек трагичен краткосрочностью своего существования, о чем поэт говорит в стихотворении «*Silentium*», подчеркивая одиночество героя в людском сообществе, где «мысль изреченная есть ложь»:

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?*

Образ внутреннего мира героя в стихотворении «*Душа моя, Элизиум теней...*» представлен мифологическими источниками «душевного Элизиума». У Тютчева возникает мотив «памяти души», значимый для художественного мира поэта. Душа становится хранительницей всех ценностно-значимых категорий бытия. Воссоздание идеального прошлого, над которым не властно время, позволяет лирическому «я» отрешиться от настоящего («годы буйной»).

Мифологизация мира души создает временной барьер между внутренним и внешним, прошлым и настоящим. Модель «мира в душе» дает возможность выявить свойства внутреннего бытия, позволяет душе отрешиться от внешнего мира и сохранить душевное пространство в целостности. В этом видится аксиологический потенциал «бытия души в себе» в лирике Тютчева. Тютчев считал человеческую душу отражением мироздания. Его душа повторяет и воспроизводит состояние природы.

*Душа моя – Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни помыслам годы буйной сей,
Ни радостям, ни горю не причастных.
Душа моя, Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и тобою!*

Для текстов указанных стихотворений характерны установка на неисчерпаемость внутреннего микрокосмоса и отказ лирического

героя от взаимодействия с внешним пространством. В результате, эта модель преодолевается и осуществляется поиск других форм выражения внутреннего мира, появление в художественном мире поэта новой модели души.

Модель «бытие души в мире» раскрывает обращение лирического героя к мирозданию. Образ души, стремящейся обрести гармоничное существование, воплощается в макрокосмическом масштабе в стихотворениях «Душа хотела б быть звездой...», «Святая ночь на небосклон взошла...», «День и ночь», «Ты, волна моя морская...», «Певучесть есть в морских волнах...» и др. Стремление души во вне, в мироздание происходит через движение в макрокосмическом пространстве.

Природа у поэта неотделима от человеческого начала, а человек осознает родство, единение с природной вселенной. В лирике Тютчева нашло выражение взаимодействие души отдельного человека и мировой души. Частная жизнь находит возможность диалога с миром, что открывает путь приобщения к божественной вселенной и обретения гармонии. Состояние природы воздействует на внутренний мир лирического героя, что приводит к обновлению его души. Поэтическая идея весеннего обновления мира, «торжества природы» становится фоном душевного преображения. Характерной особенностью стихотворений является звучание в них христианских мотивов, согласно которым душа преображается через приобщение к Божественной истине. К таким мотивам относятся мотивы отрады, дыхания, душевного сна и т.д.

Если в модели «бытие души в себе» прослеживается процесс сотворения мира, то в рассматриваемой модели – погружение в душевную бездну. В каждом из указанных стихотворений по-разному решается проблема поиска равновесия в душе между хаосом, который стремится разрушить бытие, и сдерживающим его космическим началом, в результате чего внутренний мир оказывается в ситуации вечной трагической неустойчивости. Проблема обостренного ощущения уникальности собственной души достигает предельного воплощения в образе внутренней вселенной в «Silentium!». Однако реальный мир отличен от божественного. В 1830-е гг. в лирике Тютчева возникают мотивы, характеризующие кризисную неустойчивость сотворенного бытия («*О чем ты воешь, ветр ночной...*», «*Тени сизые смесились...*», «*День и ночь*»).

В стихотворении «Святая ночь на небосклон взошла...» мир души перевоплощается в бездну. Лирический герой утрачивает возможность душевного воскрешения: самовольное творение мира, возможность жить «в самом себе» оборачивается противостоянием самому себе, собственной душе-бездне «лицом к лицу».

У Тютчева природа и человек – это неотъемлемые составляющие Вселенной. Человек и природа выступают как два живых существа. В описании природы поэт умел изобразить самые зыбкие, переходные, неуловимые ее проявления. Сам поэт гармонично слит с природой: «Все во мне, и я во всем...». Природа в его стихах одушевлена, она живет полной жизнью, как и человек: ручьи «гласят» и «предвещают», родник «шепчет», море «ходит и дышит». Природа совершает те же действия, что и человек.

В стихотворении «Душа хотела б быть звездой...» человек жаждет раствориться в природе, он слит с нею, становится её частью. Основной мотив – высокая миссия человека, его предназначение быть звездой. Тютчев преувеличивает мощь звезды, обожествляя её. В стихотворении прослеживается установка на желания души на дневное бытие звезд. Это есть аксиологически значимый факт преображения души в звезду.

Поэт в своих стихотворениях не допускал социальности. Лирический герой пребывает на грани миров: света и тьмы, жизни и смерти, что характерно для состояния души русского человека в период социальных потрясений:

*И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастью темной.*
(«Святая ночь на небосклон взошла»)

Революционные, политические и социальные потрясения были чужды Ф. И. Тютчеву, поэтому его лирический герой стремился не столько активно вмешаться в жизнь, сколько осмысливать ее. По мнению Ф. И. Тютчева, – это противоборство враждующих сил, поэтому в его произведениях появлялись нотки ощущения непрочности и хрупкости бытия. У Тютчева душа представлена как небесное, божественное явление, а сердце – как воплощение земного.

*О, вещь моя душа!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

Русский человек живет согласно православной вере, чтит и выполняет ее заветы. По Тютчеву, без веры в Бога невозможно нормальное развитие человека и общества. Забывая Бога, человек утрачивает истинную свободу, теряет способность различать добро и зло. Человек для поэта является двуприродным существом. Двойственность человеческого бытия заявлена в строках:

*Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб.*

Модель «бытие души с другим» представляет переход на уровень внутреннего преображения лирического героя под воздействием мотива взаимодействия душ, что основано на постижении сущности другого человека. Наиболее данная модель реализуется через образ души в любовной лирике Ф. И. Тютчева. Гармоничное существование души в мире оказывается возможным только в соединении с другой душой.

В центре поэтического осмысления оказывается душевное бытие другого в лице возлюбленной, что раскрыто в таких стихотворениях, как «*О, как убийственно мы любим...*», «*О, не тревожь меня укорой справедливой...*», «*Сияет солнце, воды блещут...*», «*Чему молилась ты с любовью...*» и др. Лирический герой приобщается к ценностным основам жизни героини, которая проявляет любовь и страдание, и помогает преображению души лирического субъекта. Здесь прослеживается романтическая концепция любви, в основе которой стремление к единению душ любящих. Огромное влияние на поэта оказало сближение его Е. А. Денисьевой, что дало основание выделить «денисьевский цикл» лирики поэта, мотивом которого является взаимодействие душ лирического героя и его возлюбленной.

История любви героев в лирике Тютчева – это хроника взаимодействия близких душ, в которой центральная роль отводится «женской» душе, способной преображать внутренний мир лирического героя. В любовной лирике ведущим является мотив преображения внутреннего мира лирического героя под воздействием переживаемого чувства, а женский образ становится воплощением

животворящего начала. Возлюбленная является образцом духовного совершенства («К Н.»), ее взор наделяется животворящей силой, способной преобразовать душу лирического героя, а ее внутренний мир воспринимается как модель мироздания. Противоположный вариант осмысления образа возлюбленной, связанный с осознанием отсутствия в ней души, порождает катастрофическое ощущение опустошенности вселенной («*И чувства нет в твоих очах...*»). История взаимоотношений душ представлена душевными переживаниями, «диалогом душ», в которой исключительная роль принадлежит осознанию целостности и красоты внутреннего мира женщины.

Женская душа в поэзии Тютчева наделяется способностью возвращать к жизни лирического героя. Со смертью возлюбленной утрачивается источник жизни лирического героя, оказывающегося в состоянии «страдальческого застоя» и «мертвенности души». Поэт видит процесс преодоления этого состояния в обращении к Богу с просьбой о ниспослании молитвы («Есть и в моем страдальческом застое...»). Приобщение к христианским ценностям знаменует преобразование души.

Творчеству Тютчева, его модели «бытия души с другим» характерно душевное страдание, особенно в середине XIX в. («О, как убийственно мы любим...»). Понимание смысла страдания произошло в 1860-е гг., когда оно воспринималось сквозь призму христианской аксиологии. Так, в стихотворении «Когда на то нет Божьего согласия...» возможность души «выстрадать себя», то есть приобщиться к божественному бытию, предстает более ценным, чем обретение мирского счастья.

Таким образом, представления о любви в художественном мире поэта осознаются как страсть, жертва, страдание, и как возможность искупления и спасения, когда земная любовь обретает свет божественной любви.

Тема взаимодействия душ лирического героя и его возлюбленной является сквозной для любовной лирики Ф. И. Тютчева. Основные тенденции воплощения образа «женской души» сформировались в 1820–1840-х гг., и наиболее представлены в стихотворении («К Н.»). В тютчевской лирике образ «женской души» находится в центре художественного осмысления и обретает различные варианты воплощения, преобразования. Героиня любовной лирики наделяется «живой душой» и даром душевного парения, проходя

путь совершенствования через страдание. Лирический герой также проходит этот путь, но уже после смерти возлюбленной. Утрата дорогого человека приводит его к внутренним изменениям. Например, «мертвенность» души героя преодолевается через молитву о страдании. Религиозное чувство, характерное для любовной лирики второй половины 1860-х гг., знаменует преобразование души лирического героя и приобщение к ценностному миру возлюбленной, духовный подвиг которой заключается в умении «страдать, молиться, верить и любить».

Образ души в поэзии Ф. И. Тютчева тесно связан с художественной картиной мира и выполняет мирообразующую функцию. Поэт раскрывает двойственность души. Так, у поэта душа представлена как «душа – Мария», «душа – мир», «душа – Элизий», «душа – звезда», «ночная душа», «душа на дне морском», «живая и мертвенная душа», «страдающая душа», «парящая душа».

Русская душа – это реальность, основа, которая конкретным образом проявляется в жизнедеятельности русского народа. Для русского человека характерна особая чуткость к пониманию и различению добра и зла, и утрата этого свойства является утратой для него. Характерной чертой русской души является периодичная смена настроения. Через душу передается неисчерпаемость, многогранность внутреннего мира человека, что характеризует его духовность. В основе творчества Ф. Тютчева заложены христианские ценности, такие как любовь к ближнему, сопереживание, богатство внутреннего личностного мира, гуманизм, страдание, вера, душевное воскрешение, что есть основа, фундамент духовности.

Список использованной литературы:

1. Лосский, Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – М., 1994.
2. Бердяев, Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/religiozn>.
3. Калашникова, А. Л. «Душевный микрокосм» в художественном мире Ф. И. Тютчева: «Silentium!» и «Душа моя, Элизий теней...» // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 (49). – С. 163–167.
4. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений // Ф. И. Тютчев. – Л. : Сов. писатель, 1987. – 448 с. : ил. – (Б-ка поэта. Большая серия).